

На правах рукописи

ГАЛКИНА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА

**ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЕННАЯ МИССИЯ В
РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на кафедре новой и новейшей истории.

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук, доцент

Бабинцев Владимир Алексеевич

Официальные оппоненты:

Павлов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры теории и истории международных отношений

Вершинин Александр Александрович, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», старший преподаватель кафедры истории России XX-XXI вв.

Ведущая организация:

ФГБУН Институт всеобщей истории РАН, г. Москва

Защита состоится 23 апреля 2019 г. В 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»:

<http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=288435>

Автореферат разослан « _____ » 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Шаманаев Андрей Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Первая мировая война, ставшая роковым событием XX столетия, на сегодняшний день остается одной из самых актуальных и востребованных профессиональным сообществом тем, как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Одной из острых проблем в ее изучении считается «раскол» между российской и западной памятью о войне. Как отмечают немецкие исследователи: «войну на Западе удалось поместить в пространство межнациональной памяти, которое делят между собой французы, бельгийцы, британцы и, с известной оговоркой, даже немцы. В этой памяти Запада и сегодня практически нет места войне на Восточном фронте»¹. Аналогичная ситуация характерна и для отечественной историографии Первой мировой войны в отношении Западного фронта. Сюжет о деятельности французской военной миссии в России – один из примеров взаимодействия русского и западного миров, позволяющий преодолеть раскол в исторической памяти России и Европы, продемонстрировать опыт продуктивного и

¹ Totentanz : Der Ersten Weltkrieg im Osten Europas // Osteuropa. Berlin, 2014. URL : <https://www.zeitschrift-osteuropa.de/hefte/2014/2-4/> (дата обращения: 13.08.2017)

контрпродуктивного взаимодействия стран Антанты на фоне войны и Революции. При этом как в отечественной, так и в зарубежной историографии комплексные исследования по данному вопросу отсутствуют.

Диссертационное исследование апеллирует к проблеме союзничества и объединения военных усилий: коалиционный характер Первой мировой войны осуществлялся внутри воюющих блоков через согласование стратегических планов, поставки вооружения и боеприпасов, обмен разведывательной информацией и др.² Как отмечает А.Ю. Павлов, русский и французский фронты были главными фронтами Первой мировой войны, чья теснейшая связь стала видна уже во время первых сражений кампании 1914 г., тем не менее, проблема русско-французского стратегического взаимодействия не подвергалась в отечественной историографии должному осмыслению³.

² Сергеев Е.Ю. Новые подходы к исследованию Первой мировой войны // Великая война: сто лет. М., СПб., 2014. С.15.

³ Павлов А.Ю. Стратегическое взаимодействие России и Франции // Россия в стратегии Первой мировой войны. Кн.1. Россия в стратегии Антанты. СПб., 2014. С. 9-10; Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в коалиционной войне, 1914–1917 гг. // Первая мировая война, Версальская система и современность. СПб., 2012. С. 20-31.

Сюжет, посвящённый истории становления, развития и деятельности французской военной миссии в России актуален с точки зрения современных методов исторической науки. Французский исследователь Л. Эннингер, обобщивший опыт методологических изысканий в области военной истории, полагал перспективным направлением изучение эволюции военных структур и их влияния на практику войны⁴.

В качестве **объекта исследования** выступает французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны. **Предметом исследования** является эволюция французского военного представительства в России в условиях коалиционной войны.

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что французская миссия была наиболее значительным по численности и влиянию представителем Антанты на территории России, её деятельность стала объектом пристального внимания историков лишь в последние два десятилетия. Можно сказать, что историографии вопроса, как таковой, пока не сложилось. В связи с данным обстоятельством, французская миссия, если и упоминается,

⁴ Henninger L. La nouvelle histoire-bataille // Espaces Temps. 1999. № 71-73. P. 36.

то, как правило, в контексте того или иного исследования. Поэтому представляется целесообразным разбить историографию на две части: первый комплекс исследований посвящен проблемам функционирования французской военной миссии в годы Первой мировой войны и межсоюзническому взаимодействию России и Франции, второй комплекс исследований затрагивает проблемы деятельности миссии в годы Революции и Гражданской войны. При этом историографическая традиция, разрабатывавшая вопросы антисоветской деятельности миссии более обширна, но тематически и концептуально, скорее, бедна, так как длительное время советскими специалистами по франко-русским отношениям первой половины XX в. рассматривался ограниченный круг сюжетов, связанных с деятельностью Миссии в 1917–1918 гг.: «заговор Локкарта», участие в диверсионных операциях, интервенция, поддержка белых армий. Картина описываемых событий была слабо детализированной.

В первом случае, из наиболее значительных публикаций следует выделить монографические исследования и статьи А.Ю. Павлова⁵. Акцент в этих

⁵ Павлов А.Ю. Французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны // Великая война 1914–1918. М., 2013. Вып. 3. С. 33-41;

работах приходится на проблемы франко-русского взаимодействия на уровне верховных главнокомандующих, автор глубоко рассматривает проблемы коалиционной стратегии Антанты и обращается к сюжету о французской военной миссии как инструменту диалога в верхах. Сюжеты, связанные с военно-техническим сотрудничеством России и Франции представлены в работах А.В. Бодрова⁶: автор уделяет внимание французской военной миссии в Архангельске, работе артиллерийской миссии Пио, союзническим поставкам вооружений. Важно отметить также публикации представительниц уральской школы франковедения О.С. Даниловой, Т.В. Краевой, Л.В. Слуцкой⁷, посвящённые деятельности французской военной

Он же. Скованные одной целью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны 1914–1917. СПб., 2004; Он же. Стратегическое взаимодействие России и Франции // Россия в стратегии Первой мировой войны. Кн. 1. Россия в стратегии Антанты. СПб., 2014. С. 9-114; Он же. Заграничные поставки артиллерии для русской армии // Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в Первой мировой войны. СПб., 2017. С. 294-360.

⁶ Бодров А.В. Формирование системы военно-технического сотрудничества России и Франции в 1915 г. // Великая война 1914–1918. Вып. 3. М., 2013. С. 42-28; Он же. Доставка военных грузов через порты Севера России // Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны. СПб., 2017. С. 431-476.

⁷ Данилова О.С., Краева Т.В. Французская военная миссия в России (1916–1919) и воспоминания ее сотрудников о пребывании на Урале // Вестник Уральского отделения РАН. Наука, человек, общество. 2011. № 1. С. 87-98; Данилова О.С. Военная интервенция союзников в Сибири:

миссии и состоявшим в ней левым интеллектуалам, а также представителям французского левого движения, принявшим живое участие в событиях 1917–1918 гг. в России. Продолжая тему участия левых интеллектуалов Третьей республики в идеологическом становлении ранней Советской республики, взглядах французских политиков на происходящие в России события, следует также обратиться к работам А.А. Вершинина⁸.

В качестве новейших исследований, посвящённых периоду 1917–1918 гг. можно привести публикации А. А.

библиографический обзор франкоязычной литературы // Десятые Татищевские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 20-21 ноября 2013 года). Екатеринбург, 2013. С. 217-221; Она же. Воспоминания французского капеллана о Сибири (1918–1919) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11); Краева Т.В. Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. // Французский ежегодник. М., 2009. С. 193-195; Слуцкая Л. В. Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества // Вышэйшая школа. 2011. № 4. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/13080>

⁸ Вершинин А.А. Революция 1917 года в России глазами французских политиков // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 126-148; Он же. Мировая революция под звуки «Марсельезы» (1919–1923): к истокам французского коммунистического движения. М., 2012. 200 с.; Он же. Марсель Кашен: политическая эволюция социалиста (1914–1920) // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 183-199.

Здановича⁹, С. С. Поповой¹⁰, Н.Е. Быстровой¹¹. Благодаря этим авторам на историческую сцену вышли ранее неизвестные лица французской военной миссии (например, такие, как капитан Пьер Лоран), исторические сюжеты обогатились новыми зарубежными и отечественными источниками, были пересмотрены некоторые устоявшиеся в советской историографии представления о деятельности Антанты в 1917–1918 гг.

Советская историографическая традиция не выделяла французскую военную миссию в качестве особого инструмента регулирования отношений внутри воюющей коалиции. Более того, сюжеты, связанные со взаимодействием России и Франции в годы Первой мировой войны, как правило, оказывались за рамками исследовательского фокуса, основной акцент делался на антисоветской активности сотрудников Миссии: в центре

⁹ Зданович А.А. Деятельность иностранных разведок в России во время Первой мировой войны // Клио. 2016. № 1. С. 167-173; Он же. Тема «Заговор Локкарта» в исторической литературе: нерешенные вопросы и воспроизведение мифов // Клио. 2017. № 8. С. 73-91; Он же. Польский крест советской контрразведки. М., 2017. 480 с.

¹⁰ Попова С.С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М., 2010. 620 с.

¹¹ Быстрова Н.Е. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М., СПб., 2016. 368 с.

внимания были сюжеты, связанные с борьбой на Севере России, поддержкой французами усилий А.В. Колчака, деятельностью Б.В. Савинкова, выступлением чехословацкого армейского корпуса. Тем не менее, отдельные сюжеты, затрагивающие конструктивную деятельность французской миссии, например, результаты переговоров об ее участии в процессе реорганизации Красной армии, были упомянуты еще М. Ю. Левидовым в 1920-е гг.¹²

В рамках советской историографической традиции стоит особо выделить монографию В.С. Васюкова «Предыстория интервенции. Февраль 1917 – Март 1918»¹³. Несмотря на то, что работа содержит некоторые существенные неточности в описании структуры французской военной миссии, и в распоряжении автора не было оригинальных французских документов, он смог опереться на достижения современной ему французской историографии и представить читателю неизвестные до этого времени персоналии Миссии, а также более детально осветить её антисоветские инициативы.

¹² Левидов М.Ю. К вопросу о союзнической интервенции. Л., 1925. Т. 1. 184 с.

¹³ Васюков В.С. Предыстория интервенции. Февраль 1917 – Март 1918. М., 1968. 296 с.

Зарубежная историческая наука также не породила комплексного исследования по истории французской военной миссии в России и представлена статьями. Историки рассматривают либо отдельные аспекты деятельности Миссии, либо обращаются к более общей проблематике межсоюзнического взаимодействия. Рассматривая зарубежную историографическую традицию следует выделить работы Ж. Дельма, посвятившего деятельности французской военной миссии и политике верховного командования Франции диссертационное исследование¹⁴ и ряд публикаций¹⁵, Ж.-Н. Грандома, фактически поставившего точку в вопросах франко-румынского и франко-русского взаимодействия на Юге России¹⁶, канадского историка М. Карля¹⁷,

¹⁴ Delmas J. L'état-major français et le front oriental après la révolution bolchevique. Т. 1-2. Thèse de 3e cycle, sous la direction du doyen Pierre Renouvin. Paris, 1965. 327 p.

¹⁵ Напр.: Delmas J. La paix de Brest-Litovsk et le maintien en Russie de la mission militaire française // Aux vents des puissances. Paris, 2009. P. 209-227.

¹⁶ Grandhomme J.-N. Le Général Berthelot et l'action de la France en Roumanie et en Russie méridionale (1916–1918). Paris, 2000. 1120 p.

¹⁷ Carley M.J. From Revolution to Dissolution: The Quai d'Orsay, the Banque Russo-Asiatique, and the Chinese Eastern Railway, 1917–1926 // The International History Review. 1990. № 4. P. 721-761; Он же. The Origins of the French Intervention in the Russian Civil War, January-May 1918: A Reappraisal // The Journal of Modern History. 1976. № 3. P. 413-439.

разрабатывавшего проблематику, связанную с союзнической интервенций и деятельностью французского финансового капитала в России в начале XX в. Вклад в изучение вопросов, связанных с франко-русским взаимодействием, внес американский исследователь Д. Брэдли, посвятивший ряд публикаций чехословацкому выступлению и проблемам межсоюзнического взаимодействия в 1917–1918 гг.¹⁸ В настоящее время проблематику, связанную с деятельностью военных атташе Франции в России в период 1916–1920 гг., разрабатывает молодой исследователь А. Бенето. В своей статье «Служить интересам Франции...» он пытается вывести обобщенный портрет французского военного атташе в России, выделяя два типа такового – «атташе-дипломата» и «атташе-командира», обозначает круг их обязанностей и порядок информирования вышестоящего командования, а также рассматривает военных атташе как носителей «мнения о

¹⁸ Bradley J.F.N. The Czechoslovak Revolt against the Bolsheviks // *Soviet Studies*. 1963. № 2. P. 124-151; Он же. *La Légion Tchecoslovaque en Russie 1914–1920*. Paris, 1965. 152 p.; Он же. The allies and Russia in the light of French archives (7 November 1917 – 15 March 1918) // *Soviet Studies*. 1964. № 2. P. 166-185.

России», выделяя некоторые особенности восприятия ими страны-союзника¹⁹.

Цель диссертационного исследования – определить причины, этапы и результаты становления и трансформации французской военной миссии в России в годы Первой мировой войны и Революции, её деятельности по реализации коалиционного взаимодействия между Западным и Русским фронтами и поддержанию военных усилий Российской Империи.

Для достижения цели поставлен ряд **задач**:

– рассмотреть структуру, принципы функционирования и деятельность французской военной миссии на протяжении Первой мировой войны;

– исследовать механизмы взаимодействия французской военной миссии с российскими органами власти;

– определить роль и значение технических миссий Франции в России (миссия Пио, миссия Оливари, миссия Пенсмена, и др.), подчинявшихся военному атташе миссии;

¹⁹ Beneteau A. Servir les intérêts français en plein chaos révolutionnaire. Étude des attachés militaires en Russie, 1916–1920 // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. 2018. № 47. P. 61-72.

- выявить этапы работы французской миссии и определить, чем они обусловлены;

- установить роль и значение французской военной миссии в сохранении боеспособности русского фронта.

Источниковая база исследования представлена различными видами опубликованных и неопубликованных письменных источников. Ее основу составляет делопроизводственная документация: рапорты, отчёты, донесения, послужные списки, информационные, оперативные, аналитические материалы представителей французской военной миссии в России, выявленная в фондах Исторической службы Министерства обороны Франции (Service historique de la Defense). Данная группа источников наиболее целостно и объективно отражает практически все аспекты функционирования миссии: от рефлексии её сотрудников относительно эффективности работы военного представительства и фиксации наблюдений о происходящих в России событиях политического и военного порядка до постановлений об организационной трансформации структур Третьей республики, директив верховного командования Франции и министерств, определяющих действия миссии по отношению к русскому политическому и военному

руководству, сведений о структуре численности миссии. В работе над диссертационным исследованием были задействованы фонды Кабинета министров (5N), личный фонд Ж. Клемансо (6N), фонды 2 Бюро Генерального штаба Франции и документы фонда военного атташе в России (7N), а также т.н. «московские фонды» архива, репатриированные из России (ЦГОАР СССР) в 1993-1994 гг.²⁰, из числа этих документов автором привлекались бумаги Второго бюро Генерального штаба Франции (7NN). Автор исследования обращался к материалам отечественных архивов, представленных, как правило, делопроизводственной документацией следующих структур: Главного управления артиллерии (РГВИА), ВЧК, в частности, следственные дела и протоколы судебных заседаний по лицам, сотрудничавшим с французской контрразведкой (ГАРФ), а также личные документы и переписка Ф.Э. Дзержинского (РГАСПИ).

Важную группу источников составляют документы дипломатических служб и служебная переписка, хранящаяся в архиве Министерства иностранных дел Франции, позволяющая в динамике отслеживать реакции

²⁰ Подробнее см.: Heiser S., Texier N. Archives militaires : mode d'emploi. Guide du lecteur dans les fonds du Service Historique de la Défense. Paris, 2013. P. 27.

дипломатических и военных представителей на происходящие события, служебные перемещения, выявлять ситуации напряжённости в отношениях.

В диссертационном исследовании задействованы материалы частной переписки и делопроизводственная документация Школы Восточных языков (г. Париж), представленная в фондах Национального архива Франции, данная структура приняла деятельное участие в событиях Революции и Гражданской войны в России, направляя своих агентов влияния.

Особого внимания заслуживают источники личного происхождения: дневники сотрудника службы пропаганды П. Паскаля²¹, представившие множество ценных сведений о сотрудниках французской миссии, воспоминания главы шифровальной службы А. Оливари²², оставившие глубоко детализированную картину состояния радиоразведки и криптографии в русской армии и усилий французской миссии по внедрению новых технологий в этой области, дневники главы французской военной миссии М. Жанена²³

²¹ Паскаль П. Русский дневник: во французской военной миссии (1916–1918). Екатеринбург, 2014. 591 с.

²² Olivari H. Mission d'un cryptologue français en Russie (1916). Paris, 2008. 441 p.

²³ Janin M. En mission dans la Russie en guerre (1916–1917). Paris, 2015. 283 p.

(апрель 1916 – ноябрь 1917), отразившие политические и военные перемены в жизни Российской Империи на сломе эпохи. Автором привлекались воспоминания и других военачальников, дипломатов, гражданских служащих²⁴.

Методология исследования. В виду отсутствия комплексных исследований по заданной проблематике с целью создания целостного описания структуры, принципов функционирования и деятельности французской военной миссии в России и выделения в ней этапов развития используются нарративный метод и метод периодизации.

Более разностороннее изучение проблемы позволяет осуществить системный метод, определяющий систему как совокупность взаимосвязанных элементов: сюжет о французской военной миссии рассматривается в широком контексте, включающем в себя деятельность дипломатического представительства Франции в России,

²⁴ Пуанкаре Р. На службе Франции 1914–1915: воспоминания. Мемуары. М., Минск, 2002. 784 с.; Он же. На службе Франции 1915–1916: воспоминания. Мемуары. М., Минск, 2002. 592 с.; Verstraete M. *Mes Cahiers Russes*. Paris, 1920. 362 p.; Body M. *Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927*. Paris, 1981. 320 p.; *Mémoires du maréchal Joffre, 1910–1917*. Paris, 1932. Т. 2. 468 p.; Sinanoglou I. *Journal de Russie d'Albert Thomas (22 avril – 19 juin 1917) // Cahiers du monde russe et soviétique*. 1973. № 1-2. P. 86-204.

неофициальных агентов²⁵ Третьей республики и гражданских лиц, представляющих французскую колонию в России. Это позволяет увидеть Миссию как единую, целостную и не изолированную от общества систему, в которой «внекорпоративные» связи играли значительную роль, что ярко прослеживается в деятельности Миссии в годы Революции и начале Гражданской войны.

Обращение к такому методологическому направлению как историческая имагология, позволяет проанализировать перемены в восприятии французами русских на протяжении Первой мировой войны. Поскольку национальное самосознание предполагает «осознанное или неосознанное соотнесение собственных качеств с качествами кого-то другого»²⁶: в исследовании уделяется внимание анализу культурных стереотипов французов, связанных с принципами реализации стратегического и профессионального взаимодействия, трансляцией собственного исторического опыта.

²⁵ Под неофициальными агентами понимаются граждане Франции, проживающие на территории России или командированные в Россию французскими структурами, но не имеющие полномочий на официальном уровне представлять Францию.

²⁶ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011. С. 254.

Научная новизна обусловлена с одной стороны, отсутствием комплексного исследования по данной проблематике, с другой – стремлением переосмыслить ряд существующих в современной историографии положений о структуре и значении французской военной миссии, а также тем, что деятельность французской военной миссии в России впервые реконструируется на основе обширного массива ранее неопубликованных материалов архивов Французской республики.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть положены в основу развития темы деятельности союзнических миссий в России в годы Первой мировой войны (американской, английской, итальянской, и др.), изучения вопросов, связанных с коалиционным взаимодействием внутри Антанты в годы войны и франко-русской политикой памяти. Выводы, сделанные в рамках диссертационного исследования, могут стать основой для написания методических пособий по тематике Первой мировой войны, а также быть включены в программу лекционных курсов по всеобщей и отечественной истории.

Степень достоверности результатов проведенного исследования определяется репрезентативностью

источниковой базы, обращением к значительному комплексу архивных источников Франции и России, позволяющим подробно реконструировать деятельность французской военной миссии в России.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации представлены в научных публикациях автора. Всего по теме исследования опубликовано 10 статей, в том числе – 3 статьи – в журналах перечня ВАК и 1 статья – в журнале, входящем в основной индекс международной базы данных SCOPUS. Помимо этого, отдельные вопросы исследования были представлены автором в докладах на 3 конференциях регионального, всероссийского и международного уровня.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В ходе Первой мировой войны французское военное представительство, ограничивавшееся фигурой военного атташе при посольстве, претерпело существенные изменения. Если до начала войны военный атташе был лишь советником дипломатического представителя по военным вопросам и даже не имел собственных каналов связи, то к концу 1914 г. необходимость интенсификации обмена информацией между союзниками привела к

пониманию неприемлемости прежних схем взаимодействия и необходимости их трансформации.

2. В 1916 г. миссия сумела превратиться в мощный, выстроенный в духе единоначалия, инструмент военно-технической помощи союзнику, координировавший работу в России широкого круга специалистов в области радиоразведки и криптографии, снарядного производства, авиационной техники, железнодорожного транспорта и военной логистики. В определённой мере это способствовало стабилизации положения Российской Империи на фронтах.

3. В ходе своей деятельности французская военная миссия стремилась выйти за пределы своей «корпорации» и в интересах повышения собственной эффективности работала с обширным кругом дипломатов и гражданских лиц: интеллектуалов, промышленников, финансистов, политиков, привлекаемых как из Парижа, так и из французской колонии в России. В свою очередь, их участие вызывало к жизни новые практики взаимодействия в сфере помощи союзнику.

4. К 1917 г. в Российской Империи существовала многочисленная и крепко спаянная французская колония, объединившаяся вокруг военной миссии. Осознав

невозможность продолжения Россией войны, после падения монархии и провального наступления Керенского летом 1917 г., в интересах Третьей республики, французская миссия перешла на позиции политического вмешательства во внутреннюю политику России. Это выразилось, в первую очередь, в «реанимации» Восточного фронта за счёт национальных контингентов и русских подразделений, сохранивших верность Антанте, а затем, на основе представлений о сращивании немецкой и большевистской угрозы, – в расширении антибольшевистской деятельности по ряду направлений.

5. На примере донесений и отчётов сотрудников французской военной миссии, а также лиц, выполнявших задания по их приказу, можно выявить круг причин, приведших представителей Антанты к неудаче в борьбе с Советской республикой. Как правило, это клишированное мышление по отношению к «восточному союзнику», преувеличение значимости собственного политического опыта вкупе с ограниченными возможностями военного вмешательства.

Структура работы определяется логикой исследования и состоит из введения, четырех глав,

разделенных на параграфы, заключения, списка литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность данной работы, определяются ее цели и задачи, объект и предмет, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выделяются положения, выносимые на защиту. Даются сведения о проведенной апробации основных результатов и структуре исследования.

В первой главе «Октябрь 1914 – декабрь 1915: «поддержать русский колосс» в первом параграфе *«Осознание неэффективности довоенной системы военного представительства в России»* рассматриваются особенности и проблемы функционирования военного представительства Франции в России в условиях Первой мировой войны, представленного в 1914 г. фигурами военного атташе маркиза де Лагиша и его помощника – майора Верлена. Снарядный кризис, постигший все воюющие страны, перспектива затяжной войны, а также сложности с осуществлением наступательных операций с русской стороны вызвали к необходимости повышения

уровня взаимодействия между генеральными штабами Франции и России. Вместе с тем, скромный аппарат военного атташе и ограниченные возможности связи с военным министерством и Верховным Главнокомандующим не способствовали повышению уровня коалиционного взаимодействия. В этих условиях французское руководство предприняло попытку направить в русскую Ставку генерала По, так как, по мнению Ж. Жоффра, он считался более подходящей фигурой для французского представительства при Ставке. Тем не менее, вскоре выяснилось, что прежний формат взаимодействия, осуществляемый через военного атташе или постоянного представителя Третьей Республики при Ставке исчерпал себя. Кроме того, генерал По не вызвал доверия у русских военачальников. Военное руководство Франции направило в Россию офицера связи Ж. Ланглуа, который, по итогам нескольких поездок в Россию, составил подробный проект реорганизации французской военной миссии в России.

В исследовании также затронута проблема оценки русскими политическими и военными деятелями боевых действий на Западном фронте в целом и французских военных усилий, в частности. Майор Ланглуа констатировал отношение русских к союзникам как

равнодушное и подчас негативное, предпринимая активные действия для пропаганды усилий французской армии. В первой главе рассматриваются суждения французских военных представителей (майора Ланглуа, генерала де Лагиша, генерала По) о возможностях русской армии, делается вывод, что их оценка в целом носила позитивный характер.

Второй параграф *«Развёртывание военно-технического сотрудничества: миссия Пио»* посвящен функционированию французской артиллерийской миссии под командованием майора Э. Пио. Зародившись как инструмент помощи Российской Империи для преодоления снарядного голода, миссия Пио транслировала идею глубокой трансформации снарядного производства с целью снижения прямых поставок боеприпасов из Франции. Этот пример оперативного и результативного межсоюзнического взаимодействия выступает как исключение для периода, в котором французы в основном решали задачи повышения собственной осведомленности о делах русского фронта и реформирования структуры военного представительства в России.

Вторая глава **«Январь 1916 – июль 1917: «концентрировать усилия вплоть до окончательной**

победы» посвящена процессу реорганизации французской военной миссии в России, ее локальным техническим миссиям, их роли и значении в поддержании жизнеспособности русского фронта; в рамках данной главы анализируются причины перехода французской военной миссии летом–осенью 1917 г. на позиции политического вмешательства во внутренние дела России.

В первом параграфе *«Реорганизация миссии как путь к сверхконцентрации»* рассмотрен проект реорганизации французской военной миссии, разработанный офицером связи Ж. Ланглуа и практическая деятельность по его реализации. Весной 1916 г. французскую миссию возглавил генерал М. Жанен, генералы де Лагиш и По были отозваны во Францию. Миссия была выстроена согласно принципу единоначалия: весь французский военный персонал и локальные миссии подчинялись генералу Жанену. Миссия разорвала связь со старой традицией: отныне она существовала как самостоятельная структура, независимая от посольского аппарата. В то же время широкое присутствие французского персонала и процесс централизации позволили более точно информировать руководство Третьей республики о ситуации в России. Так, в целях помощи союзнику, Францией были направлены

криптографическая миссия, авиационная миссия, железнодорожная миссия, миссия по налаживанию инфраструктуры северных портов и железных дорог. Все они внесли большой или меньший вклад в боеспособность русской армии.

Второй параграф *«Февраль 1917: от сверхконцентрации к фрагментации»* посвящен положению и роли французской военной Миссии в период политической нестабильности России. Несмотря на то, что события февраля 1917 г. были благожелательно встречены некоторыми политическими и общественными кругами Франции, в среде французских военных и интеллектуалов появились сравнения русского политического опыта с ходом французской революции, в то же время, сотрудники Миссии с каждым днем убеждались в нарастающих антивоенных настроениях, падении воли к сопротивлению, увеличении экономических проблем, актуализации внутривнутриполитических конфликтов. Они оказались перед необходимостью собственными усилиями обеспечить существование и деятельность русского фронта путем активного вмешательства во внутреннюю обстановку в России, в то время как многочисленная, централизованная и

самостоятельная структура военного представительства оказалась подходящим инструментом.

Третья глава «1917–1918: «поиск Рюрика» выделяет и анализирует деятельность французской военной миссии по восстановлению Восточного фронта против Германии, а также конкретные способы и инструменты военного и политического вмешательства в дела России.

Первый параграф *«Idée fixe Анри Нисселя: национальные армии»* обращен к сюжету о создании и поддержке национальных контингентов как альтернативной военной силы, способной удержать Восточный фронт. Активным проводником этой идеи стал новый глава французской военной миссии, генерал А. Ниссель. Коротко обрисовано состояние французской миссии при Нисселе: она стала более многочисленной и могущественной. Из вспомогательного органа межсоюзнического взаимодействия Миссия превратилась в самостоятельную политическую и стратегическую единицу, руководитель и сотрудники которой были вынуждены отстаивать интересы Франции в условиях краха Русского фронта.

Второй параграф *«Левая иллюзия: Альбер Тома, Жак Садуль и другие»* рассматривает деятельность французских социалистов в контексте их взаимодействия с

большевистскими лидерами. В некоторой части европейского истеблишмента существовало понимание, что закрывать глаза на революцию и игнорировать большевиков, пришедших к власти в России, невозможно: так, в Советской России в качестве неофициального агента появился социалист Ж. Садуль, направленный в качестве политического наблюдателя. Тем не менее, левая идея не стала в руках союзников решением проблемы взаимодействия с большевиками. Французские социалисты настаивали на интенсификации военных действий против Германии, что было враждебно политическому курсу и воззрениям большевистских лидеров.

Третий параграф *«Французская военная миссия и создание Красной Армии»* обращается к вопросу о возможном участии сотрудников французской военной миссии в деле создания боеспособных частей Красной Армии весной 1918 г. Сепаратный мир союзника под давлением обстоятельств не рассматривался французскими военными как однозначная причина для разрыва всех контактов, пока союзник сохраняет потенциал сопротивления, но, несмотря на формально позитивный импульс взаимодействия французской военной Миссии и советского руководства, проект организации Красной

Армии с привлечением специалистов Антанты был обречен на неудачу. Во-первых, большевистские лидеры не были заинтересованы в продолжении войны с Германией, во-вторых, подавляющее большинство французских представителей на территории России отнеслись к подобному проекту настороженно в силу враждебного отношения к большевистской власти и рассматривали свою помощь как содействие большевикам в распространении революции в Европе, и персонально Троцкому – в борьбе с внутренним врагом.

Четвертый параграф *«Антибольшевистская деятельность французской миссии: «кровь патриотов» для «деревя свободы»* затрагивает пропагандистскую и диверсионно-разведывательную деятельность французской военной Миссии в России. В параграфе показано, как служба пропаганды, аккумулируя, в том числе, усилия гражданских представителей французской колонии в России, разворачивает наработанный за годы союзничества ресурс в сторону антибольшевизма. Рассмотрена деятельность выпускников Школы Восточных языков в контексте передачи разведывательных сведений французскому руководству, координации деятельности антисоветского подполья, деятельности французских

офицеров по привлечению недовольных советской властью русских офицеров высшего, среднего и низшего звена. Многие из русских офицеров оказывались активны и предприимчивы, но переоценивали число своих возможных единомышленников и невольно вводили в заблуждение своих визави из Третьей Республики, которые были рады принимать желаемое за действительное и опрометчиво рассчитывали на «патриотов, готовых выполнять союзнический долг». Можно отметить, что, несмотря на самую высокую активность по вовлечению населения в антисоветскую деятельность, а также диверсионную активность французских разведчиков, все попытки «контрпереворота» в столице или «провинциальных мятежей» в центральных губерниях оказались локализованы и подавлены, а проявления индивидуального террора против лидеров большевиков вызвали жестокий и масштабный ответ.

Пятый параграф *«Интервенция как решение»* демонстрирует, что идея прямого военного вторжения в Россию не была подвержена влиянию событий 1918 г. на фронтах мировой войны. Со стороны политического, военного и делового истеблишмента Франции еще с осени 1917 г. систематически звучали предложения о

желательном послевоенном «господстве в России» и защите французских финансовых интересов. Инфраструктура межсоюзнического взаимодействия, сложившаяся за годы войны, превратилась в инструмент интервенции по факту изменения политической обстановки, а упадок государственных институтов империи и дезинтеграция ее территории вызвали искушение использовать этот инструмент для попыток решения амбициозных задач, таких, как установление своего контроля над бывшим союзником.

В четвертой главе **«Поражение французской военной миссии»** рассматривается процесс угасания деятельности миссии, связанный, главным образом, с политикой большевиков по противодействию активности иностранных разведок. Стержневым эпизодом параграфа является арест и заключение сотрудников французской миссии чекистами; рассмотрены причины неудачной политики Франции в отношении Советской республики, связанные со спецификой понимания «русского человека», примата собственных интересов в регионе и некорректного восприятия революционных событий в России.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Во-первых, в ходе Первой мировой войны французское военное представительство как структура, призванная налаживать взаимодействие между партнерами по коалиции, претерпела существенные изменения. Если до войны 1914–1918 гг. фигура военного атташе в России, маркиза де Лагиша, была, по сути, одной из функций посольского аппарата, а невеликий объем требуемых от него военным министерством сведений позволял пользоваться дипломатическими каналами связи, не перегружая их, то к концу 1914 г. во взаимной политике стран Согласия обнаружилась нескоординированность действий, спровоцированная новыми вызовами и проблемами, поставленными мировой войной. Первоначальная попытка интенсифицировать информационный обмен между двумя Ставками путем расширения французского военного представительства при русской Ставке не привела к желаемым результатам. В свою очередь, весной 1916 г., в рамках реализации рекомендаций офицера связи майора Ланглуа по структурной трансформации французской миссии, в Россию был направлен новый руководитель – генерал Жанен со своим аппаратом, который стал компромиссной фигурой для Парижа и Петрограда. Французская военная Миссия была

выстроена в духе централизации и единоначалия, стала автономной от своего посольства.

Во-вторых, в 1916 г., осознав все трудности, с которыми столкнулась Российская Империя: низкая эффективность железных дорог, рабочей силы, отсутствие материальных и человеческих ресурсов для создания высокотехнологичных производств, французское руководство превратило Миссию в инструмент военно-технической помощи союзнику и сумело задействовать максимальное количество ресурсов для обеспечения военной жизнеспособности партнера по коалиции. Это достигалось путем увеличения персонала Миссии, привлечения узких технических специалистов в области авиастроения, радиоразведки, криптографии, логистики, а также путем выстраивания Миссии в духе единоначалия. Огромную роль сыграла прибывшая в начале 1915 г. миссия майора Пио, полностью изменившая логику снарядного производства в России путем трансляции французского опыта преодоления снарядного кризиса.

В-третьих, французская военная Миссия стремилась выйти за пределы своей корпорации и в интересах службы работала с обширным кругом гражданских лиц и организаций: интеллектуалов, промышленников,

финансистов, политиков, став для них центром притяжения. Начало этому положило прибытие миссии Пио и включение финансово-промышленных кругов Франции, работавших в России, в деятельность по производству снарядов французского образца. Появление службы пропаганды, в свою очередь, позволило привлечь к сотрудничеству с французской Миссией множество гражданских лиц: интеллектуалов, врачей, учителей, переводчиков и др.

В-четвертых, после падения монархии и неудачного наступления Керенского (май – сентябрь 1917 г.), в интересах Третьей республики Миссия сумела встать на позиции политического вмешательства во внутреннюю политику России: сначала путем «реанимации» Восточного фронта силами национальных контингентов и русских подразделений, сохранивших верность Антанте, а затем, в ходе идеологического сраживания представлений о немецкой и большевистской угрозе, путем расширения пропагандистской антибольшевистской деятельности, активизации диверсионно-разведывательной активности, вербовки лояльных Антанте общественных лидеров и военных контингентов. Можно сказать, что за первые годы войны сложились предпосылки ситуации, при которой русские власти окажутся неспособными контролировать

деятельность французского союзника на своей территории не только из-за внутривосточных проблем, но и по причине его могущества.

В-пятых, на примере донесений и отчетов сотрудников французской военной Миссии, а также лиц, выполнявших задания по их приказу, видна причина провальной политики Франции в отношении Советской России: клишированное мышление относительно «восточного соседа», попытки провести параллели с французской революцией 1789 г. и продуцировать ожидания, исходя из данного опыта, миссионерский пыл, проистекающий из ощущения себя как носителей передовой политической идеи, а также недооценка уровня поддержки большевиков населением России.

Основные положения диссертации представлены в следующих научных публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Галкина Ю.М. Позиция французской военной миссии в России в событиях марта – августа 1918 г. / Ю.М. Галкина // Известия Уральского федерального

университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – № 4 (157). – С. 271-281 (0,7 п.л.).

2. Бабинцев В.А., Галкина Ю.М. Реорганизация французского военного представительства в России: предчувствие перемен (1916–1917) / В.А. Бабинцев, Ю.М. Галкина // *Quaestio Rossica*. – 2017. – № 1. – С. 241-254 (1 п.л.), SCOPUS (авторские не разделены).

3. Галкина Ю.М. К вопросу о французском следе в «деле Локкарта»: кто такой Анри Вертамон? / Ю.М. Галкина // *Клио*. – 2018. – № 3 (135). – С. 176-186 (1,6 п.л.).

4. Галкина Ю.М. Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны и Революции 1917 г. в отечественной политике памяти / Ю.М. Галкина // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. – 2018. – № 3 (178). – С. 211-220 (0,6 п.л.).

Другие публикации:

5. Галкина Ю.М. Артиллерийская миссия майора Пио: опыт трансфера французских технологических инноваций в Россию в 1915–1916 гг. / Ю.М. Галкина // «Общественные практики: уроки истории и современные тренды»: тезисы докладов Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского

Российского Фонда (Екатеринбург, 20–22 апреля 2016 г.) [Электронное издание]. – С. 88-90 (0,2 п.л.).

6. Бабинцев В.А., Галкина Ю.М. Декрет о мире и его последствия в восприятии сотрудников французской военной миссии в России / В.А. Бабинцев, Ю.М. Галкина // Международный научный семинар «1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика»: сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Урал. ун-та, 2016. – С. 352-358 (0,3 п.л.) (авторские не разделены).

7. Галкина Ю.М. Создание французской информационно-пропагандистской системы в России (1915–1916 гг.) / Ю.М. Галкина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – № 1 (159). – С. 68-73 (0,3 п.л.).

8. Галкина Ю.М., Беспалова К.А. «Дело Садуля»: новый источник о революции 1917 года / Ю.М. Галкина, К.А. Беспалова // Французский ежегодник. – 2017. – С. 354-369 (0,8 п.л.) (авторские не разделены).

9. Галкина Ю.М. «Наши истинные русские друзья все свои надежды связывают с союзниками и, прежде всего, с нами, французами...»: рапорт подполковника Бегу о

командировке в Россию (1918 г.) /Ю.М. Галкина // Документ. Архив. История. Современность. – 2017. – Вып. 17. – С. 525-535 (0,5 п.л.).

10. Галкина Ю.М. Антисоветская деятельность Службы пропаганды Франции в России в 1918 году / Ю.М. Галкина // 100 лет органам государственной безопасности: избранные материалы межрегиональных научно-практических конференций «Научное и социальное использование документов органов государственной безопасности в исторической ретроспективе: проблемы и перспективы», 2009-2017 гг. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2017. – С. 133-135 (0,2 п.л.).